

В теплой и ярко освещенной столовой в воздухе поднимался ароматный пар.

В центре стола булькал старомодный угольный котелок для хого, в котором мясные и овощные фрикадельки вместе с другими ингредиентами то всплывали, то опускались, выглядели очень аппетитно.

— Вау! Хого, хого! — Сяо Цзиньюй смотрел, затаив дыхание, слюнки уже чуть не капали с подбородка.

Ши Юньнань украдкой положил ему в детскую мисочку рыбную фрикадельку.

— Маленький обжорка, подожди, пока остынет, а то обожжешься.

— Спасибо, дядюшка! Я тебя люблю!

Ло Линшэн бросил взгляд на своего «сладкоречивого» племянника.

— Кто тебя этому научил? Вечно у тебя такие слова на языке.

Сяо Цзиньюй, набив рот фрикаделькой, пробормотал: — Дядюшка научил. Разве ты еще не научился?

В прошлый раз, когда Ши Юньнань и Ло Линшэн поссорились, дядюшка объяснил ему: если любишь, нужно выражать это друг другу.

«.....»

Ло Линшэн был моментально повержен этой детской репликой и на секунду потерял дар речи.

Уголки губ Ши Юньнаня предательски дрогнули в улыбке. Не знаю почему, но ему нравилось наблюдать, как Ло Линшэн попадает впросак из-за детской непосредственности Сяо Цзиньюй.

Он предпочел не комментировать и, повернувшись, спросил у Цинь Цзяня: — А где торт на день рождения?

— В холодильнике на кухне. Сейчас принесу, — ответил Цинь Цзянь.

Едва его слова прозвучали, как дворецкий дядя Цинь велел слугам подать остальные приготовленные блюда.

— Господин Ши сказал, что хочет хого, но я побоялся, что хозяин и маленький господин не привыкнут к такой пище, поэтому велел приготовить еще и домашние блюда.

— В конце концов, мы у себя дома, так что можно не стесняться.

Дядя Цинь улыбался добродушно и с ощущением глубокого удовлетворения. Ему очень нравилась такая семейная атмосфера, и он не смог сдержать вздоха: — Хозяин уже давно не отмечал дни рождения.

Ло Линшэн слегка улыбнулся, в глубине его глаз мелькнула тень сожаления.

Он никогда не любил устраивать шумные празднества по поводу дней рождения, и раньше об этом заботились его родители и старшая сестра, отмечая его год за годом.

Но после того как его семья трагически погибла, Ло Линшэн перестал отмечать дни рождения.

Конечно, это было еще и для того, чтобы избежать льстивых поздравлений от тех, кто хотел бы воспользоваться случаем для подхалимства.

Ши Юньнань, уловив эмоции в глазах Ло Линшэна, под столом легонько похлопал его по бедру.

Он говорил так, словно обращался к дяде Циню, но на самом деле — к самому Ло Линшэну: — Впереди еще много дней рождения, и каждый год мы будем отмечать их вместе с тобой.

Конечно, для человека с положением и статусом Ло Линшэна такой скромный домашний праздник мог показаться слишком простым, но никакой роскошный банкет не смог бы сравниться с той теплотой, которую он дарил.

Ло Линшэн перехватил его ладонь и переплел пальцы.

Сяо Цзиньюй, как маленький проказник, наклонился под стол и, обнаружив их «секрет», снова засиял, словно виноградники-глазки.

— О-о-ой! Я опять вас поймал!

— Что это за «о-ой»? — Ши Юньнань сжал пальцы Ло Линшэна, давая знак отпустить.

Сяо Цзиньюй покачал головой с выражением «не волнуйтесь, я никому не расскажу».

За столом шла непринужденная беседа, и вскоре Цинь Цзянь вышел из кухни с маленьким тортом.

Внимание Сяо Цзиньюй мгновенно переключилось на торт. Он поспешно освободил место перед собой: — Дядя Цинь, сюда, сюда! Поставьте торт сюда!

Услышав это, Цинь Цзянь сначала посмотрел на Ло Линшэна.

Только после молчаливого кивка хозяина он поставил торт со свечкой перед Сяо Цзиньюй: — Осторожно, маленький господин, не обожгитесь.

Сяо Цзиньюй закивал, как молитвенный барабан, и затянул «Happy Birthday», хотя мелодия больше напоминала извилистую горную тропу — непонятно, у кого он научился так петь.

В конце концов, он с радостью взялся помогать раздавать торт всем присутствующим.

Он так увлекся, что никак не мог остановиться.

Дядя Цинь, опасаясь, что благие намерения мальчика приведут к обратному результату, внимательно следил за ним.

Цинь Цзянь и Юань Мэн разлили заранее отстоявшееся вино и только тогда сели за стол.

— Смотрите, как маленький господин радуется. Кто не знает, подумает, что это у него день рождения.

Ши Юньнань откинулся на спинку стула, наблюдая за Сяо Цзиньюй, и все больше убеждался, как забавно воспитывать ребенка.

Ло Линшэн ответил: — Пусть резвится.

Он вообще не любил сладкое, и торт сегодня купили только для того, чтобы порадовать племянника.

Когда Сяо Цзиньюй раздал всем по куску, Ши Юньнань сказал изрядно уставшему дяде Циню: — Дядя Цинь, присаживайтесь.

— Хорошо.

Он оглядел стол и остановил взгляд на Ло Линшэне, подняв бокал: — Ло Линшэн, с днем рождения.

Дядя Цинь и остальные последовали его примеру: — Глава, с днем рождения.

Сяо Цзиньюй не желал отставать и, с кремом на губах, поднял стакан с соком: — Дядя, с днем рождения! А можно, чтобы у тебя день рождения был каждый день?

Трогательное чувство, только что возникшее в сердце Ло Линшэна, тут же испарилось от этих слов. Он не мог ни ругать, ни отчитывать племянника, только поднял бокал и чокнулся со всеми.

Ши Юньнань, выпив вина, намеренно мазнул кремом по носу Сяо Цзиньюй: — Не думай, что мы не знаем — ты просто хочешь каждый день есть торт. Смотри, кариес появится, придется идти к врачу вырывать зуб.

Сяо Цзиньюй сморщил нос и поспешно засунул в рот еще кусок торта, чтобы успокоиться.

Он же чистит зубы каждый день, так что к врачу не пойдет!

...

Когда проводишь вместе много времени, становишься семьей, и атмосфера за столом была совершенно непринужденной.

Сяо Цзиньюй быстро наелся — живот у него маленький.

Съев большую часть торта, он сладко икнул и послушно отправился с дядей Цинь в свою комнату.

Цинь Цзянь и Юань Мэн, с молчаливого разрешения Ло Линшэна, ели и пили, не стесняясь, как это бывало на работе.

Если бы их спросили, они бы сказали, что с тех пор, как господин Ши появился в этом доме, хозяин стал гораздо реже хмуриться и сердиться — и это было хорошо.

После нескольких тостов Ши Юньнань спросил между делом: — До Нового года меньше месяца. У «Корпорации Ло» тоже будут каникулы? Цинь Цзянь, Юань Мэн, вы поедете домой?

Юань Мэн покачал головой, его лицо покраснело от вина: — Господин Ши, я не поеду.

— Почему?

— Мои родители умерли, когда я был маленьким. Меня вырастил старший брат, но в семье... не все гладко.

На лице Юань Мэна мелькнуло смущение.

Цинь Цзянь, похоже, кое-что знал об этой ситуации и поспешил объяснить: — Что тут скрывать? Его невестка — жадная до денег стерва. Все, что Мэнмэн копил, пока служил в армии и после увольнения, она вытянула из него под разными предлогами.

Позже он стал личным телохранителем Ло Линшэна, и его доходы, естественно, выросли в разы.

Когда пару лет назад он приехал домой, невестка опять разыграла спектакль — то племяннику на учебу деньги нужны, то дом ремонтировать...

Короче, лишь бы вытянуть из Юань Мэна побольше.

Старший брат попытался заступиться, но жена тут же осыпала его бранью.

Оба брата были людьми простыми и честными, как могли они противостоять истерикам и шантажу?

В первый год после того, как Юань Мэн стал телохранителем, он отдал почти все свои сбережения.

Позже старший брат, опасаясь, что младшего снова оберут, стал намекать, чтобы тот не приезжал.

Если не можешь победить — лучше избегать.

Юань Мэн кивнул: — Через пару дней я переведу брату немного денег — и ладно.

В конце концов, старший брат действительно его вырастил.

— Вот и хорошо, — Цинь Цзянь хлопнул его по плечу, и вино придало его голосу игривые нотки. — А то если еще пару раз съездишь, наш Мэнмэн останется без денег на свадьбу.

«.....»

Лицо Юань Мэна мгновенно покраснело, и он стряхнул с плеча руку Цинь Цзяня.

Ши Юньнань находил их отношения забавными и спросил дальше: — Цинь Цзянь, а ты?

— Мои родители живут в соседней провинции, до них легко доехать. Они профессора в университете, обычно очень заняты.

У Цинь Цзяня была младшая сестра, которая училась в местном университете, и если дома случалось что-то срочное, она могла помочь первой.

Ши Юньнань кивнул.

Хотя они выросли в разных условиях, но, к счастью, прекрасно ладили в работе.

Ло Линшэн знал, что обычно требовал от подчиненных слишком много, и спокойно сказал: — Со следующей недели вы получаете оплачиваемый отпуск на двадцать дней. Можете делать что хотите, вам не обязательно все время быть при мне.

После Нового года Ло Линшэн собирался лететь в Америку на операцию, и тогда работы прибавится.

— Глава, мне отпуск не нужен, — возразил Юань Мэн.

Ши Юньнань допил остатки вина и насмешливо приподнял бровь: — Всем людям нужен отдых. Если тебе некуда идти, поезжай с Цинь Цзянем в соседнюю провинцию. Вы же коллеги, он тебя не бросит.

Из-за разницы в воспитании и характере Цинь Цзянь и Юань Мэн были полными противоположностями.

Цинь Цзянь, например, на работе был собран и точен, но в неформальной обстановке легко находил общий язык с Ло Линшэном и Ши Юньнанем.

Что уж говорить о Юань Мэне, который был его «коллегой».

— Господин Ши, я же говорил — он сам себе усложняет, — Цинь Цзянь подмигнул соседу. — Будто боится, что мои родители...

Юань Мэн фыркнул, явно стараясь его перебить.

Цинь Цзянь усмехнулся и встал, уходя от темы: — Глава, господин Ши, я сначала схожу в уборную.

Когда Цинь Цзянь вышел, любопытство Ши Юньнаня наконец прорвалось наружу: — Юань Мэн, ты что, боишься Цинь Цзяня?

— Нет, господин Ши. — Юань Мэн, опасаясь недопонимания, тут же возразил. Он помолчал, затем мрачно и честно признался: — Просто я косноязычен и медленно соображаю. Когда в шутках дело доходит до споров, я не могу его переубедить.

Если бы была возможность, Юань Мэн тоже хотел бы взять реванш.

В конце концов, годы армейской службы закалили в нем дух соперничества, присущий военным.

Ши Юньнань приподнял бровь: — Разве это сложно?

Он искоса взглянул на Ло Линшэна, затем быстро наклонился к Юань Мэну и шепнул несколько «хитрых» советов.

Юань Мэн широко раскрыл глаза: — Н-нельзя так... правда?

Ши Юньнань пожал плечами, сохраняя дистанцию: — Что тут такого? Всего лишь несколько слов. Вспомни, что я говорил твоему хозяину — разве мои слова не были куда хуже?

Юань Мэн задумался и невольно согласился про себя.

Он помнил, как Ши Юньнань при первой же встрече назвал Ло Линшэна «мужем», и это повергло всех в шок.

Ло Линшэн молча наблюдал за этой сценой и наконец спросил без эмоций: — Сначала «испортил» Сяо Цзиньюй, а теперь взялся за моего телохранителя?

— Вовсе нет, я же порядочный человек.

Ши Юньнань вернулся к Ло Линшэну и наклонился: — Наелся? Пойдём наверх? Уже поздно, я немного устал.

— Хорошо.

Услышав согласие возлюбленного, в глазах Ши Юньнаня мелькнул огонёк ожидания.

Что значил этот ужин?

Главное действие только начиналось — за закрытой дверью спальни.

...

Ночь постепенно сгущалась.

Ло Линшэн закончил просмотр отчёта о новом проекте компании, снял очки и потер виски, снимая напряжение.

Из ванной доносилось журчание воды. Ло Линшэн взглянул на часы и с удивлением обнаружил, что Ши Юньнань провёл там уже почти сорок минут.

Обеспокоившись, что любимый может задохнуться от пара, Ло Линшэн подкатил на коляске ближе: — Юньнань?

Вода в ванной перестала течь, и через несколько секунд раздался приглушённый дрожащий голос: — Сейчас выхожу.

Из-за двери слова звучали неразборчиво.

Услышав ответ, Ло Линшэн немного успокоился, подъехал к кровати и с усилием перебрался на неё.

Прошло ещё около трёх минут, когда дверь ванной наконец открылась.

Ши Юньнань, что было редкостью, надел лёгкий шёлковый халат свободного покроя, а его чуть длинные волосы были слегка влажными.

Зоркий Ло Линшэн прищурился, быстро откинул одеяло рядом с собой: — Иди сюда. Где полотенце? Почему не вытер волосы?

Ши Юньнань, вопреки привычке, не ответил.

Он быстро подошёл, наклонился и поцеловал Ло Линшэна в уголок губ: — Почему ты до сих пор не спросил, готовил ли я тебе подарок на день рождения?

Ши Юньнань не спешил забираться в кровать, а стоял рядом, наклонившись вперёд.

Взгляд Ло Линшэна скользнул вниз, мельком уловив нежную кожу, скрытую халатом. Его глаза потемнели: — Ты приготовил мне подарок?

На самом деле для него уже было достаточно того, что в этом году Ши Юньнань искренне поделился с ним этот день.

— Нет.

Ши Юньнань категорически отрицал, приводя простой аргумент: — Разве господину Ло чего-то не хватает? Я долго думал и решил, что лучше сэкономлю деньги, чем подарю что-то ненужное.

В сердце Ло Линшэна шевельнулась тень разочарования, но внешне он не подал виду: — Ничего страшного, залезай сначала.

Хотя в комнате было тепло, разница температур между ванной и спальней всё же существовала, и он боялся, что любимый простудится.

Ши Юньнань не уловил ни одной эмоции на лице Ло Линшэна и сделал вид, что расстроен: — Похоже, твои чувства ко мне не так уж глубоки, раз тебя вообще не волнует, подарю я что-то или нет.

С этими словами он отбросил в сторону аккуратно расправленное одеяло.

Ши Юньнань положил руки на плечи Ло Линшэна и уверенно уселся верхом на его бёдра.

Ло Линшэн почувствовал состояние любимого вблизи и вдруг замер. Его взгляд упал вниз...

Длинный халат лишь наполовину прикрывал соблазнительные очертания тела.

— Ты надел только халат?

— Всё равно скоро придётся снимать, так зачем утруждать?

Ши Юньнань снова приблизился к губам Ло Линшэна, обволакивая его тёплым дыханием: — Муженёк, подарок прямо перед тобой. Не хочешь его распаковать?

Игривый намёк, полный смеха, сильно дёрнул за струны сердца.

«.....»

Ло Линшэн внезапно схватил его за затылок и без слов захватил губы, что были так близко.

Его зубы легко разомкнулись, а глубокий поцелуй, полный жажды обладания, лишал малейшей возможности дышать.

В одно мгновение волны удовольствия, словно электрические разряды, пробежали по всему телу.

Ши Юньнань слабо застонал, но в действиях не было и тени стеснения. Он обнял возлюбленного за шею, углубляя эту нежную близость.

Ло Линшэн был доволен его инициативой, и из его горла вырвался тихий смешок.

Его пальцы впились в волосы Ши Юньнаня, подушечки с лёгкой шероховатостью ласкали кожу, затем медленно спускались ниже.

— ...Ло Линшэн.

Их губы едва разомкнулись, но дыхание по-прежнему было переплетено.

Без очков глаза Ло Линшэна выдавали столько эмоций, что, казалось, они вот-вот переполнятся.

— Мм?

Один лишь звук выдавал его нетерпение.

Ло Линшэн поцеловал Ши Юньнаня в лоб, пытаясь обуздать истинное желание: — Возьми полотенце, я вытру тебе волосы.

Ши Юньнаню нравилось видеть Ло Линшэна без привычной сдержанности. Он улыбнулся и упёрся лбом в плечо возлюбленного: — Не надо. Высохнут от жары.

В этих словах был намёк.

Рядом с любимым Ши Юньнань был раскован и не знал стыда в своей инициативе.

Ло Линшэн почувствовал намёк, и его пальцы опустились в самое нижнее место.

В тот же миг Ши Юньнань дрогнул и издал прерывистый звук.

«.....»

Ло Линшэн почувствовал под пальцами мягкую влажность и тут же захотел разорвать возлюбленного на части.

— Что ты делал в ванной?

Риторический вопрос.

Уголки глаз Ши Юньнаня порозовели, но он упрямо не сдавался: — Я... сэкономил нам время. Но ещё не до конца...

Не дав договорить, Ло Линшэн не выдержал и пустил в ход пальцы.

Ши Юньнань неожиданно резко вздохнул, и этот звук стал для собеседника ещё одним невыразимым соблазном.

Ло Линшэн двигал пальцами то сильнее, то слабее, будто взвешивая последние аргументы «за» и «против».

Он пристально наблюдал за реакцией возлюбленного: — Ши Юньнань.

— Мм?

Ши Юньнань прикрыл глаза, наслаждаясь этим пока ещё нежным и неторопливым ласками.

Ему нужно было набраться сил — впереди ждал тяжёлый бой.

Выражение лица Ши Юньнаня сводило Ло Линшэна с ума. Чувства, копившиеся годами, вырвались наружу. Он прижался губами к уху возлюбленного и торжественно прошептал шесть слов: — Теперь пути назад нет.

.....

[п/п: тут читатели должны дать волю своей фантазии, и представить невообразимые горячие сцены!)]

.....

Ши Юньнань спал беспокойно. В полудрёме он по привычке искал источник тепла рядом.

Ло Линшэн не чувствовал ни капли сонливости. Он нежно обнял возлюбленного, слегка касаясь губами его лба.

Ши Юньнань слабо застонал и спросил, не открывая глаз: — Который час?

— Три. Ты проспал меньше часа.

Ло Линшэн увидел, как он хочет спать: — Сделать свет ещё тише?

Ши Юньнань мутно покачал головой и хрипло пробормотал: — Не надо. Там... внутри ещё неприятно. Вряд ли сегодня усну.

Ло Линшэн погладил его по шее: — Ложись ровно, я помассирую.

— Поясницу... побольше.

— Хорошо.

Ши Юньнань вспомнил их недавние «упражнения» и приоткрыл глаза: — Если бы я знал, что у тебя такие сильные руки, не стал бы так стараться вначале.

Из-за того, что Ло Линшэн не мог пользоваться ногами, Ши Юньнань поначалу проявлял невероятную активность.

Но, как оказалось, «езда верхом» — занятие энергозатратное.

К концу Ши Юньнань выбился из сил и едва не решил отступить.

Но Ло Линшэн, не выдержав таких медленных телодвижений, взял инициативу в свои руки.

В итоге Ши Юньнаню казалось, что поясница вот-вот откажет.

Ло Линшэн терпеливо выслушивал жалобы, а пальцы продолжали нежный массаж.

Поскольку оба не могли уснуть, разговор то возникал, то затихал.

Ло Линшэн не ожидал, что Ши Юньнань преподнесёт такой «подарок» на день рождения, и теперь спросил: — Когда ты купил все эти вещи?

— В интернете. Хранил в шкафу в своей комнате.

Ши Юньнань совсем прогнал сон и самодовольно улыбнулся: — Раз уж это подарок на день рождения, ты не должен был узнать заранее.

Ло Линшэн не ответил, а просто снова поцеловал Ши Юньнаня.

В этом поцелуе не было страсти — только чистое выражение любви.

Когда губы разомкнулись, Ло Линшэн спросил о пустяках: — Как прошёл сегодняшний банкет в честь годовщины госпожи Фан? Говорят, они с мужем очень любят друг друга.

Ши Юньнань вспомнил кое-что важное: — Я встретил Ло Яньчуаня.

Ло Линшэн нахмурился, услышав это забытое имя: — Как он там оказался?

— Говорят, он как-то спас мисс Мо от хулиганов.

Ши Юньнань вспомнил очевидную симпатию Мо Сюаньци к Ло Яньчуню и вздохнул: — С его внешностью очаровать наивную барышню — пара пустяков.

Ло Линшэн оставался невозмутимым: — Недавно он возглавил компанию своих родителей. Я приставил к нему людей, но пока ничего подозрительного.

— Надеюсь, так и будет. — Ши Юньнань вспомнил исход оригинального сюжета и добавил: — Нужно быть настороже. Боюсь, он метит на твоё место главы семьи.

Злоумышлять не стоит, но и бдительность терять нельзя.

Как бы ни развивались события, осторожность по отношению к главному герою оригинала не повредит.

— Не волнуйся, я слежу за ним.

В глазах Ло Линшэна мелькнула тень властности.

Пока вторая ветвь семьи не переходит границы, он готов потерпеть их ради родственных уз.

Но если они, подобно первой ветви, решат причинить вред невинным ради власти, он не станет миндальничать.

— Кстати, операция уже назначена?

Ши Юньнань сменил тему, не желая тратить время на посторонних.

— После праздников. А что?

— Так, просто хочу поскорее закрыть этот вопрос. Чем раньше, тем лучше.

Ши Юньнань крепче обнял его.

«.....»

Ло Линшэн на секунду замер, и его сердце сжалось: — Тебе так не нравится моё нынешнее состояние? Ты же знаешь, шансы на успех невелики.

— Знаю.

Ши Юньнань понял, что его неправильно истолковали, но не стал спешить с объяснениями: — Раньше я был глуп, но теперь на практике убедился...

— В чём? — Ло Линшэн не понял.

Ши Юньнань, стиснув зубы от ноющей поясницы, нерешительно пробормотал: — Если ноги не восстановятся, мне будет очень тяжело.

Авторское примечание:

#Лисичка: «Век живи — век учись. На собственном опыте убедился — это правда утомительно».

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129507>